

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'367

П. Е. Ахраменко

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОСТАВЕ РАЗНЫХ ТИПОВ БЕССОЮЗНЫХ ПОСТРОЕНИЙ

В статье рассматривается функционирование безличных предложений как составной части бессоюзных синтаксических построений

Ю. Д. Апресян пишет: «Владеть языком – значит: а) уметь выражать заданный смысл разными (в идеале – всеми возможными в данном языке) способами (способность к перефразированию); б) уметь извлекать из сказанного на данном языке смысл, в частности – различать внешне сходные, но разные по смыслу высказывания (различение омонимии) и находить общий смысл у внешне различных высказываний (владение синонимией); в) уметь отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных» [1, 28].

Следует отметить, что как и любые синтаксические единицы, так и безличные единицы, в частности, имеют особенности своего употребления.

Еще Е. М. Галкина-Федорук и В. В. Бабайцева обратили внимание на то, что «безличные предложения относятся к самой пестрой и разнообразной группе среди односоставных предложений» как по структуре, так и по семантике [2, 12].

В грамматической литературе общим свойством безличных предложений считается то, что в них «нет и не может быть подлежащего», хотя субъект действия, производитель действия может и называться [2].

Следует отметить, что безличность создается тем, что безличным предложением предполагается возможность изобразить действие в отрыве от деятеля, а признак – в отрыве от носителя признака, как состояние, как общую оценку предмета речи (мысли).

Семантической основой безличных предложений является отсутствие активного деятеля (или носителя признака). Например: *Я работаю* и *Мне сегодня хорошо работается*. В безличном предложении *Мне сегодня хорошо работается* есть указание на действующее лицо (мне), однако форма глагола-сказуемого не допускает именительного падежа, и действие представляется как протекающее независимо от деятеля [2].

Глагольные безличные предложения активно употребляются как составная часть бессоюзных построений.

Е. Н. Ширяев отмечает: «Бессоюзное сложное предложение является ведущим типом сложного предложения в разговорной речи, а в кодифицированном литературном языке оно (за исключением некоторых разновидностей) занимает периферийное положение» [3, 220].

Безличный глагольный компонент со значением явлений природы регулярно функционирует в бессоюзном предложении с перечислительными отношениями. Порядок следования частей в таких построениях определяется семантическим наполнением предикативных единиц. Сказуемые предикативных частей соотносятся в форме совершенного вида прошедшего времени: *Стало светать, петухи запели* (Трифонов).

В бессоюзном предложении с отношениями одновременности происходящих событий безличный глагольный компонент со значением явлений природы употребляется для временной конкретизации того, о чем говорится в соседней предикативной части: *Начало смеркаться, камин гаснул; молодой человек продолжал свое чтение* (Пушкин).

Безличный глагольный компонент со значением окружающей среды способен функционировать в бессоюзном предложении с отношениями последовательности совершающихся действий. На очередность совершающихся действий указывают обстоятельственные слова с временным значением или видо-временное оформление сказуемых предикативных частей: *Уже потемнело, скоро ночь* (Чехов). Временное значение может быть обозначено более точно числительным с указанием времени: *Пение и крики были слышны минут двадцать, потом затихло* (Трифонов).

Безличный глагольный компонент со значением состояния среды в составе бессоюзного предложения с отношениями одновременности употребляется в качестве как первой, так и второй порядковой предикативной части. Сказуемые предикативных частей соотносятся в форме несовершенного вида прошедшего времени: *С крыши капало, курился сложенный в кучи навоз* (Шолохов); *С крыши текло, стук капель не давал уснуть* (Паустовский).

Широко используются в составе бессоюзных предложений безличные предикативные единицы со значением состояния человека. Объект, называющий того, кто испытывает состояние, в форме винительного или родительного падежа в таких безличных компонентах употребляется факультативно: *Сердце жило у Аксины, к ней тянуло по-прежнему тяжело и властно* (Шолохов); *До полудня гонял с зеленых курчавых полос настырных грачей, самого тянуло пойти в шалаши, смотреть в родные братнины глаза, слушать еще и еще рассказ о пережитых страданиях и радостях* (Шолохов).

Безличный глагольный компонент может иметь в своем составе локальный обстоятельственный конкретизатор, указывающий на место: *Во рту сохнет, голос сипнет, голова кружится...* (Чехов); *В глазах потемнело, сердце сжалось в комок и никак не разжимается* (Шолохов).

В бессоюзных предложениях с перечислительными отношениями безличный глагольный компонент со значением состояния человека функционирует регулярно в качестве первой порядковой предикативной части: *Забилось в груди, силы возвращались* (Трифонов); *Сосало под ложечкой, к горлу подступала колючая тошнота* (Шолохов).

В бессоюзных предложениях с пояснительными отношениями безличный глагольный компонент со значением состояния человека активнее употребляется во второй порядковой позиции: *Машинист угрюмо молчал, ему нездоровилось* (Шолохов); *Мать не может говорить, дыхание у нее спирает* (Паустовский).

Безличные предложения со значением состояния человека в бессоюзных построениях сами могут выступать в качестве составных предикативных частей: *В ушах звенело тонко и неумолчно, ломило виски* (Шолохов).

Безличное предложение, обозначающее недостоверное восприятие действительности, активно функционирует в бессоюзном построении с пояснительными отношениями и употребляется, как правило, в первой порядковой позиции: *Ей казалось: простить нельзя* (Трифонов), *Мне кажется, что-то еще будет сказано, что-то произойдет* (Трифонов).

Безличные предложения со значением недостоверного восприятия действительности могут функционировать во второй предикативной части бессоюзного построения с объяснительными отношениями. Как отмечает Е. Н. Ширяев, «основной сферой употребления бессоюзных сложных предложений с объяснительными отношениями служит авторское повествование в художественной речи» [3, 212]. В таких конструкциях безличный глагольный компонент представляет, объясняет то, о чем говорилось в первой предикативной части, как нечто иллюзорное: *Глаза честные, теплые, искренние – так показалось ей* (Чехов); *Жизнь есть сплошной аффект... так мне кажется...* (Чехов).

Безличный глагольный компонент, обозначающий самостоятельно возникающие процессы, не обусловленные волей деятеля, употребляется только как составная предикативная часть бессоюзных предложений с подчинительными отношениями: *Оказывается, мальчики выбили камнем в музее окно* (Паустовский); *Через минуту опять визг и смех: пришлось ехать под громадным нависшим камнем* (Чехов).

В бессоюзных предложениях с отношениями условия безличный глагольный компонент со значением самостоятельно возникающих процессов регулярно соседствует с предикативной частью, в которой сказуемое имеет форму императива: *Не будь пьяных, ей и ее отцу пришлось бы голодать чаще, много чаще* (Чехов); *А не явись Сашенька, парню и девке, чего доброго, пришлось бы попробовать и крапивы...* (Чехов).

Безличный глагольный компонент со значением предрасположенности к действию, состоянию функционирует в составе бессоюзных предложений открытой и закрытой структуры: *Во сне она, наверное, видит свои особенные, светлые, детские сны; ей легко живется, легко дышится* (Шолохов), *Ей хотелось помочь сыну, она не знала как* (Трифонов).

В бессоюзных предложениях открытой структуры сказуемое безличного компонента строится по схеме: форма глагола *хотеться* + инфинитив: *Сразу захотелось спать, в теле гудело изнеможенье* (Паустовский); *Страшно утомлен, пить хочется... голова кружится!* (Чехов).

Предложения с несколькими однотипными глагольными сказуемыми, выражающими значение предрасположенности к действию в современной лингвистике рассматриваются или как сложные построения, где сказуемые являются ядром отдельной предикативной единицы [4, 150; 5, 657, 660, 663], или как простые предложения с однородными членами (В.В.Бабайцева, Н.С.Валгина и др.). А.М.Пешковский предложения с однородными членами называл «слитными» и говорил о том, что они могут приближаться то к простому, то к сложному типу в зависимости от конкретной реализации [6, 441–454].

Относительно безличных предложений с несколькими сказуемыми следует отметить, что простым нужно считать предложение, в котором форма сказуемых однотипна, а семантический субъект, агенс, именуется лишь один раз. На этом для разграничения простых и сложных предложений предлагают основываться в своих работах Н.С. Валгина и Е.Б.Артеменко [7, 225–228; 8, 59].

В составе бессоюзных предложений закрытой структуры безличный глагольный компонент со значением предрасположенности к действиям или состояниям употребляется как в первой, так и во второй предикативной части. Функционирует он в бессоюзных построениях с отношениями пояснения: *У меня есть одна слабость: мне хочется возможно большее число людей приохотить к писательству* (Паустовский); *Ей хотелось увидеть Лаптева: быть может, теперь он покажется ей лучше; быть может, она ошибалась до сих пор...* (Чехов).

Безличный глагольный компонент со значением действия, произведенного неизвестной силой, употребляется в бессоюзных предложениях со сказуемым в форме глагола совершенного или несовершенного вида прошедшего времени. Этот компонент актуален в составе бессоюзных предложений открытой структуры, когда в авторских рассуждениях отмечается непреоборимость, стихийность какого-то действия, а субъект не именуется. Место безличного глагольного компонента в таких конструкциях определяется задачами коммуникации: *Ветер обрывал пуговицы пальто, по ногам несло брызги* (Паустовский);

Контузило меня под Касторной, потом зачало припадками бить (Шолохов)

В аналогичных конструкциях употребляется и безличный глагольный компонент со значением чувственного восприятия и действия, произведенного неизвестной силой посредством какого-либо орудия, обозначенного формой творительного падежа: *В лицо лезут тонкие мокрые корни, пахнет горьким табаком* (Паустовский); *Сонлив и мирен был тусклый октябрьский день; благостным покоем, тишиной веяло от забрызганного скупым солнцем пейзажа* (Шолохов).

Для темпоральной или локальной конкретизации в бессоюзном предложении с отношениями одновременности совершающихся действий употребляется обстоятельственный детерминант. *С неделю тянул южный ветер, теплело, отходила земля, ярко доцветала в степи поздняя мишустая зеленка* (Шолохов); *Над равниной висело реденькое, русское небо, дул теплый ветерок, пахло дымом соломы* (Паустовский). Безличный глагольный компонент, функционирующий в первой предикативной части, включает такой детерминант в свой состав: *В ночь под пасху небо затянуло черногрудыми тучами, накрапывал дождь* (Шолохов).

Безличные предложения со значением действия, произведенного стихийной силой, сами могут выступать в качестве составных предикативных частей бессоюзного предложения открытой структуры: *Уже манило пьяным ростепельным запахом весны, в садах пахло вишенником* (Шолохов).

Если в подобных конструкциях семантический субъект в форме творительного падежа называется лишь один раз, то место постановки такого семантического субъекта и интонационное оформление является критерием разграничения простого предложения с однородными сказуемыми от бессоюзного сложного предложения. В случае, когда семантический субъект употребляется только перед первым порядковым сказуемым, предложение в структурном плане следует признать простым с однородными сказуемыми: *Белой мутью понесло, закурило, запорошило поля*. Если семантический субъект, употребляется не перед первым порядковым сказуемым, то все предложение в целом делится на две предикативные части, т.е. будет представлять бессоюзное построение: *Понесло, закурило, белой мутью запорошило станицу* (Шолохов). Первая предикативная часть (до семантического субъекта) имеет значение чистого проявления стихийной силы, а вторая, включающая в свой состав семантический субъект, выражает значение действия стихийной силы посредством какого-либо орудия.

Литература

1. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 560 с.

2. Бабайцева, В.В. Односоставные предложения в современном русском языке / В.В.Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 165 с.

3. Ширяев, Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1986. – 223 с.

4. Мухин, А.М. Структура предложений и их модели / А.М. Мухин.– М.: Наука, 1968.–229с.

5. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970.– 767с.

6. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский.– М.: Учпедгиз, 1956. – 512с.

7. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – М.: Высш. шк., 1991. – 432 с.

8. Артеменко, Е.Б. К вопросу об односоставных предложениях в структуре сложного / Е.Б. Артеменко // Изв. Воронеж.пед. ин-та. – 1962.– Т. 42.– С. 52–61.